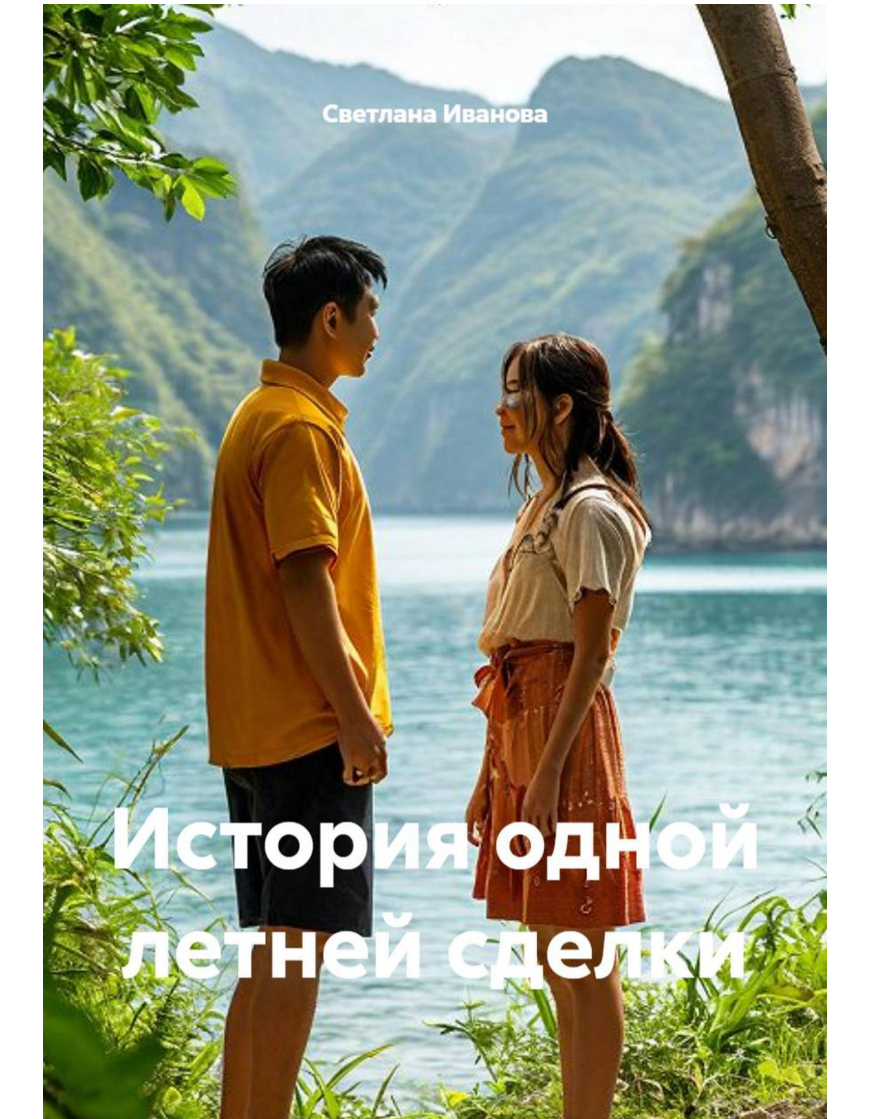

Светлана Иванова

История одной летней сделки

Светлана Иванова

История одной летней сделки

<https://litres.ru/74085293>

SelfPub; 2026

Аннотация

В живописном летнем языковом лагере на побережье встречаются две семьи, переживающие трудные времена. Ли Вэй — известный китайский певец и актёр, отец-одиночка семилетнего Линя, который после развода родителей стал замкнутым и молчаливым. Анна — сорокалетняя мать-одиночка, воспитывающая двоих подростков: бунтаря Максима и тихую Софию. Оба ищут не только новых впечатлений для детей, но и внутренней опоры для себя.

Между Ли Вэем и Анной быстро возникает взаимопонимание, основанное на схожем опыте и одиночестве. Их дети тоже начинают сближаться: Линь впервые за долгое время проявляет интерес к сверстникам, а София и Максим постепенно оттаивают. Совместные занятия, прогулки и мастер-классы по каллиграфии становятся для всех настоящим открытием и помогают растопить лёд недоверия.

Содержание

Неожиданное предложение под шум прибоя.	4
Сделка века: Певец, мать-одиночка и два подростка.	24
П	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Светлана Иванова

История одной летней сделки

Неожиданное предложение под шум прибоя.

Летний языковой лагерь на живописном побережье всегда был для Ли Вея, тридцатисемилетнего китайского певца и актера, местом уединения и вдохновения. После бурной карьеры, полной славы и внимания, он искал тишины, чтобы восстановить силы и, главное, провести время со своим семилетним сыном, маленьким Линьем. Линь, тихий и задумчивый мальчик, после развода родителей стал еще более замкнутым, и Ли Вэй чувствовал, что упускает драгоценные моменты его детства. Он помнил, как еще недавно Линь был жизнерадостным ребенком, полным любопытства к миру, но теперь его глаза часто были устремлены куда-то вдаль, словно он искал ответы на вопросы, которые не мог задать. Ли Вэй старался изо всех сил, устраивал для сына сюрпризы, во-

дил его на прогулки, но чувствовал, что между ними растет невидимая стена. Развод с матерью Линя, известной моделью, был для всех тяжелым испытанием, и Ли Вэй винил себя в том, что не смог сохранить семью, не смог уберечь сына от боли.

Именно поэтому этот лагерь, с его обещанием новых знакомств и погружения в языковую среду, казался Ли Вэю последней надеждой. Он верил, что смена обстановки, общение с другими детьми и, возможно, даже новые друзья для самого Линя, смогут растопить лед, сковавший сердце мальчика. Ли Вэй представлял, как они вместе будут исследовать окрестности, как Линь будет смеяться, пробуя новые слова, как исчезнет эта печаль из его глаз, уступая место живому интересу. Он мечтал о том, чтобы вновь увидеть в сыне того самого, беззаботного ребенка, которого он так любил, и чтобы их отношения, омраченные прошлым, вновь обрели легкость и доверие.

Прибыв на место, Ли Вэй был приятно удивлен красотой окружающей природы. Лазурное море, золотистый песок и зеленеющие холмы создавали идеальный фон для их летнего приключения. Он с энтузиазмом принялся обустриваться, стараясь создать для Линя максимально комфортную и дружелюбную атмосферу. Однако, несмотря на все его усилия, мальчик по-прежнему держался особняком, предпочитая

наблюдать за другими детьми издали, с той же задумчивой отрешенностью. Ли Вэй чувствовал, как его надежды начинают таять под натиском реальности, но не сдавался. Он знал, что путь к сердцу сына будет долгим и непростым, но ради той искры радости, которую он когда-то видел в глазах Линя, он был готов пройти его до конца. Он начал с малого: каждый день они вместе изучали новые фразы на английском, Ли Вэй терпеливо объяснял значения слов, а Линь, хоть и неохотно, но начинал повторять. Постепенно, в этих совместных занятиях, в тихих вечерах под шум прибоя, между отцом и сыном начали появляться первые робкие ниточки взаимопонимания, тонкие, но крепкие, как обещание нового начала.

В этом году лагерь был необычным. Среди студентов, жаждущих освоить тонкости китайского языка, выделялась одна женщина. Ее звали Анна. Сорокалетняя, с копной непослушных русых волос, которые, казалось, жили своей жизнью, и глазами, в которых читалась усталость, но и неиссякаемая энергия. Анна была разведена и воспитывала двоих подростков – шестнадцатилетнего Максима и пятнадцатилетнюю Софию. Они приехали в лагерь, чтобы провести лето вдали от привычной обстановки, надеясь, что смена обстановки поможет им справиться с последствиями развода родителей. Ли Вэй заметил ее еще в первый

день, когда Анна, с присущей ей решительностью, пыталась объяснить что-то своему сыну, который, казалось, был совершенно не заинтересован в происходящем. В ее жестах, в том, как она наклонялась к нему, пытаясь привлечь его внимание, Ли Вэй, сам отец-одиночка, воспитывающий семилетнего Линя, прекрасно понимал эту немую драму. Его собственный сын, привыкший к постоянным гастролям и съемкам отца, часто чувствовал себя одиноким, несмотря на всю любовь и внимание, которые Ли Вэй старался ему дать. Линь, в отличие от Максима, не демонстрировал открытого протеста, но его молчаливая отстраненность, взгляд, устремленный куда-то вдаль, когда отец пытался заговорить о чем-то важном, ранили Ли Вэя не меньше. Он, известный актер и певец, привыкший к восхищению миллионов, чувствовал себя беспомощным перед этой детской замкнутостью.

Анна, казалось, не замечала пристального взгляда Ли Вэя. Ее мир сузился до двух подростков, чьи настроения менялись быстрее, чем погода в горах. Максим, с его вечно недовольным лицом и наушниками, из которых доносилась непонятная музыка, был воплощением подросткового бунта. София, напротив, была погружена в себя, ее тонкие пальцы постоянно тербели край футболки, а взгляд блуждал по сторонам, избегая прямого контакта. Анна чувствовала се-

бя канатоходцем, балансирующим между их обидами, страхами и невысказанными вопросами. Она приехала в этот лагерь не только ради детей, но и ради себя, надеясь найти хоть какую-то опору в этом новом, непривычном мире, где ей предстояло заново строить свою жизнь. Ли Вэй, наблюдая за Анной, видел в ней не просто женщину, а отражение своих собственных переживаний. Он видел в ней силу, которая позволяла ей продолжать бороться, несмотря на все трудности. И в то же время, он видел в ней ту же уязвимость, ту же потребность в понимании и поддержке, которую испытывал сам.

Он решил подойти к ней. Сделав глубокий вдох, Ли Вэй направился к Анне, которая сидела на скамейке, наблюдая за своими детьми. Он подошел к ней и тихо произнес: "Здравствуйте. Я Ли Вэй. Я заметил, что вы тоже здесь с детьми". Анна обернулась, и в ее глазах мелькнуло удивление, смешанное с легкой тревогой. Она не ожидала, что кто-то обратит на нее внимание, тем более такой известный человек. "Здравствуйте, Ли Вэй. Я Анна", - ответила она, пытаясь скрыть свое волнение. "Да, мы приехали сюда на лето. Мои дети... они переживают непростой период". Ли Вэй кивнул, понимая ее слова без лишних объяснений. "Я тоже отец-одиночка. Моему сыну Линь семь лет. Я знаю, как это бывает, когда дети закрываются в себе". В

Этот момент между ними возникла невидимая связь, основанная на общем опыте и понимании. Они оба были в этом лагере не только ради своих детей, но и ради себя, ища утешения и поддержки в этом новом, неизведанном мире.

Анна почувствовала, как напряжение, сковывавшее ее последние месяцы, начало медленно отступать. В словах Ли Вэя не было ни жалости, ни снисхождения, только искреннее понимание, которое она так долго искала. Она посмотрела на него, и в его глазах увидела отражение своей собственной борьбы, своей усталости и той невидимой силы, которая помогала ей двигаться вперед.

"Да, это непросто", – тихо сказала Анна, ее голос дрогнул от переполнявших ее эмоций. "Максим и София... они очень разные, и каждый по-своему переживает все это. Иногда мне кажется, что я совершенно не знаю, как к ним подойти, как помочь им пройти через это". Она отвела взгляд, чувствуя, как к горлу подступает комок.

Ли Вэй мягко улыбнулся, его взгляд был полон сочувствия. "Я знаю. Линь тоже... он такой тихий. Я пытаюсь говорить с ним, но он словно уходит в себя. Иногда я думаю, что он просто не хочет меня расстраивать, но эта его отстраненность ранит меня не меньше, чем открытый протест". Он сделал паузу, собира-

ясь с мыслями. "Знаете, Анна, я думаю, мы оба здесь не только ради детей. Мы ищем что-то для себя. Возможность выдохнуть, понять, что мы не одни в этом".

Анна кивнула, чувствуя, как на душе становится легче. Впервые за долгое время она почувствовала, что ее понимают без слов, что ее боль разделяют. "Да, вы правы. Я... я тоже надеюсь найти здесь какую-то опору. Перезагрузиться, если хотите". Она посмотрела на своих детей, которые теперь играли неподалеку, их подростковые фигуры казались такими хрупкими на фоне зелени. "Я хочу, чтобы они видели, что жизнь продолжается, что даже после трудностей можно найти счастье. И я хочу показать им это на своем примере".

"И вы показываете", – уверенно сказал Ли Вэй. "Ваша решимость, ваша забота... это видно. Даже если дети сейчас не всегда это осознают, они чувствуют вашу любовь. И это самое главное". Он посмотрел на часы. "Мне пора идти. Линь ждет меня. Но я надеюсь, что мы сможем поговорить еще. Возможно, завтра, когда дети будут заняты в своих занятиях?"

Анна почувствовала прилив надежды. "Да, я была бы очень рада. Спасибо вам, Ли Вэй. За... за то, что вы меня слышали".

"Взаимно, Анна", – ответил он, его улыбка стала теплее. "До завтра".

Он ушел, оставив Анну на скамейке, но уже не одну. В ее глазах, еще недавно полных усталости, теперь горел огонек надежды. Этот необычный лагерь, казалось, действительно начинал менять ее жизнь, открывая двери к новым возможностям и, возможно, к новой дружбе, которая могла бы стать спасительным кругом в бушующем море ее новой жизни. Она знала, что впереди еще много трудностей, но теперь у нее появился союзник, человек, который понимал ее без слов, и это давало ей силы.

На следующий день, когда солнце только начало пробиваться сквозь верхушки деревьев, Анна уже сидела на той же скамейке, ожидая. В ее душе теплилось предвкушение, смешанное с легким волнением. Она наблюдала за своими детьми, которые, к ее удивлению, казались чуть более спокойными, чем обычно. Максим, хоть и с наушниками, но уже не так демонстративно отстранен, а София, вместо того чтобы теребить край футболки, с интересом рассматривала карту лагеря. Анна чувствовала, что их совместное пребывание здесь, вдали от привычной рутины, уже начало приносить свои плоды, пусть и крошечные.

Вскоре появился Ли Вэй. Он шел не спеша, с той же мягкой улыбкой, которая так успокаивала Анну. Рядом с ним, держась за руку, семенил маленький Линь.

Его большие, темные глаза с любопытством изучали Анну и ее детей. Линь был похож на маленького принца из далекой страны, с его аккуратной прической и внимательным взглядом.

"Доброе утро, Анна", – сказал Ли Вэй, его голос звучал тепло и непринужденно. "Надеюсь, вы хорошо провели ночь".

"Доброе утро, Ли Вэй", – ответила Анна, чувствуя, как ее сердце наполняется спокойствием. "Да, спасибо. А вы?"

"Мы тоже", – кивнул Ли Вэй, его взгляд скользнул по Линь. "Линь уже успел познакомиться с местными белками. Он в восторге".

Линь, услышав свое имя, робко улыбнулся Анне и ее детям. Максим, к удивлению Анны, снял наушники и кивнул мальчику. София же просто наблюдала за ним с тихим интересом.

"Максим, София, познакомьтесь, это Линь. Он сын Ли Вэя", – представила Анна.

"Привет", – буркнул Максим, но в его голосе не было прежней враждебности.

"Привет", – тихо прошептала София, ее взгляд задержался на Лине.

Ли Вэй с благодарностью посмотрел на Анну. Он видел, как она старается создать для своих детей атмосферу принятия и открытости, и это было для него

очень важно. Он знал, что для

Линя, который часто чувствовал себя чужим в новых коллективах, такое знакомство было ценным.

"Линь, а ты знаешь, что в этом лагере есть очень интересные мастер-классы по каллиграфии?" – спросила Анна, обращаясь к мальчику. "Я думаю, тебе бы понравилось".

Глаза Линя загорелись. "Правда?"

"Да, и я тоже собираюсь попробовать", – добавил Ли Вэй. "Может быть, мы сможем пойти вместе?"

Анна почувствовала, как между ними зарождается что-то новое, не только как между родителями, но и как между людьми, которые ищут поддержки и понимания. Она видела, как Ли Вэй с нежностью смотрит на своего сына, и в этом взгляде читалась та же безграничная любовь и тревога, которую она испытывала сама.

"Это было бы замечательно", – сказала Анна, ее голос звучал уверенно. "Я думаю, детям тоже будет интересно посмотреть".

Максим и София переглянулись. Впервые за долгое время они выглядели заинтересованными в чем-то, что предлагала их мать. Возможно, присутствие Ли Вэя и его сына, их открытость и дружелюбие, помогли им расслабиться и почувствовать себя более комфортно.

"Я думаю, нам стоит попробовать", – сказал Максим, к удивлению Анны. "Я слышал, что там делают очень крутые рисунки".

София кивнула, ее взгляд был прикован к Линь. Казалось, она нашла в нем родственную душу, такого же тихого и наблюдательного ребенка.

"Отлично", – сказал Ли Вэй. "Тогда договорились. После завтрака мы пойдем на мастер-класс. А потом, может быть, прогуляемся по окрестностям?"

Анна почувствовала, как в ее груди разливается тепло. Она смотрела на Ли Вэя, на его сына, на своих детей, которые уже начали общаться друг с другом, и понимала, что этот необычный лагерь действительно стал для нее отправной точкой. Отправной точкой к новой жизни, где есть место не только трудностям, но и надежде, дружбе и, возможно, даже любви. Она знала, что впереди еще много работы, но теперь она чувствовала себя не одинокой в этой борьбе. У нее появился союзник, человек, который понимал ее без слов, и это давало ей силы двигаться вперед.

Мастер-класс по каллиграфии оказался для всех неожиданным открытием. Анна, с ее привычкой к практичности и рациональности, поначалу чувствовала себя неловко, держа в руках тонкую кисть и пытаясь вывести иероглифы. Но Ли Вэй, с его врожденным артистизмом и терпением, стал для нее прекрас-

ным учителем. Он мягко направлял ее руку, объяснял значение каждого штриха, и вскоре Анна почувствовала, как погружается в медитативный процесс, забывая о своих тревогах.

Максим, к удивлению Анны, тоже увлекся. Его обычно недовольное лицо разгладилось, когда он сосредоточенно выводил иероглифы, пытаясь повторить изящные движения Ли Вэя.

Возможно, это было что-то новое, что-то, что не требовало от него открытого проявления эмоций, но позволяло выразить себя через форму и красоту. София же, с ее тонкой натурой, казалось, нашла в каллиграфии отдушину. Ее пальцы, которые раньше нервно теребили край футболки, теперь уверенно держали кисть, а взгляд был прикован к листу бумаги, на котором расцветали черные знаки.

Линь, маленький Линь, был в восторге. Он с детской непосредственностью копировал движения отца, смеялся, когда у него что-то не получалось, и с гордостью показывал свои "шедевры" Анне и ее детям. Его звонкий смех, который так редко слышал Ли Вэй, наполнял комнату светом и радостью.

После мастер-класса, когда все вышли на свежий воздух, Анна почувствовала, как между ними, взрослыми и детьми, возникла новая, невидимая связь. Они не просто изучали язык, они создавали что-то

вместе, делились опытом, смеялись и поддерживали друг друга.

"Это было... удивительно", – сказала Анна, обращаясь к Ли Вэю. "Я и представить не могла, что мне так понравится".

Ли Вэй улыбнулся. "Каллиграфия – это не только искусство письма, это философия. Она учит терпению, сосредоточенности, умению видеть красоту в простом". Он посмотрел на своих детей. "И, кажется, она помогла нам всем немного расслабиться".

Максим, который обычно избегал разговоров с матерью, вдруг сказал: "Мне понравилось. Это круто". Анна почувствовала, как ее сердце сжимается от нежности. Это было первое искреннее проявление интереса с его стороны за долгое время.

София, которая все еще держала в руках свой лист с иероглифами, тихо добавила: "Я хочу еще".

Линь, сияя от счастья, подбежал к отцу и обнял его. "Папа, мы пойдем еще?"

"Конечно, сынок", – ответил Ли Вэй, нежно поглаживая его по голове. "Мы обязательно пойдем еще".

Прогулка по окрестностям лагеря стала продолжением этого необычного дня. Они шли по лесной тропинке, разговаривая о пустяках, смеясь над шутками Линя, который с удовольствием рассказывал о своих приключениях с белками. Анна чувствовала, как ее

душа наполняется спокойствием и умиротворением. Рядом с Ли Вэем она чувствовала себя защищенной, понятой, и это было для нее бесценно.

Ли Вэй, наблюдая за Анной, видел, как меняется ее лицо. Усталость, которая раньше читалась в ее глазах, теперь сменилась легкой улыбкой, а копна непослушных волос, казалось, стала еще более живой и игривой. Он видел, как она расцветает, как ее внутренняя сила, которая раньше была скрыта под слоем тревог, теперь проявляется во всей красе.

"Знаете, Анна", – сказал Ли Вэй, когда они остановились у небольшого ручья. "Я думаю, этот лагерь действительно стал для нас обоих чем-то большим, чем просто место изучения языка".

Анна посмотрела на него, и в ее глазах читалось согласие. "Да, вы правы. Я... я чувствую себя здесь по-другому. Словно я снова начинаю дышать".

"И я тоже", – ответил Ли Вэй, его взгляд задержался на ее лице. "Я чувствую, что мы нашли здесь не только ответы на свои вопросы, но и... друг друга".

В этот момент между ними возникла невидимая искра, которая зажгла в их сердцах что-то новое, что-то, что выходило за рамки простого знакомства. Это было предчувствие чего-то большего, чего-то, что могло изменить их жизни навсегда.

Дети, увлеченные игрой у ручья, не замечали это-

го момента. Максим и Линь бросали камешки в воду, соревнуясь, кто дальше забросит, а София, сидя на берегу, рисовала что-то палочкой на песке. Они были погружены в свой мир, мир детства, где все было просто и понятно.

Анна и Ли Вэй стояли рядом, наблюдая за ними, и в их глазах читалась общая надежда. Надежда на то, что этот лагерь станет для них не только местом исцеления, но и отправной точкой для новой главы в их жизни, главы, написанной вместе.

Вечером, когда дети уже спали, Анна и Ли Вэй сидели на веранде, попивая чай и разговаривая о жизни. Они делились своими историями, своими страхами, своими мечтами. Анна рассказывала о своем разводе, о трудностях воспитания подростков, о своей борьбе за то, чтобы сохранить себя в этом водовороте событий. Ли Вэй рассказывал о своей карьере, о давлении славы, о своей попытке быть хорошим отцом для Линя, несмотря на все сложности.

Они обнаружили, что у них гораздо больше общего, чем они могли себе представить. Оба были одинокими родителями, оба переживали трудности в отношениях со своими детьми, оба искали опору и понимание в этом мире. И в этом лагере, вдали от привычной суеты, они нашли друг в друге то, что так долго искали.

"Я никогда не думала, что смогу так открыто гово-

ритель с кем-то", – сказала Анна, ее голос был полон искренности. "Я всегда держала все в себе".

"И я тоже", – ответил Ли Вэй. "Я привык к тому, что меня окружают люди, которые видят во мне только звезду. Но вы... вы видите во мне просто человека. И это так ценно".

Они сидели в тишине, наслаждаясь моментом, чувствуя, как между ними растет что-то большее, чем просто дружба. Это было чувство глубокого понимания, уважения и притяжения.

На следующий день, когда они снова встретились, Анна почувствовала, как ее сердце замирает при виде Ли Вэя. Его улыбка, его взгляд, его голос – все это вызывало в ней тепло и спокойствие. Она поняла, что влюбилась. Влюбилась в этого человека, который так похож на нее, который понимает ее без слов, который разделяет ее боль и ее надежды.

Ли Вэй тоже чувствовал это. Он видел, как Анна расцветает рядом с ним, как ее глаза сияют, как ее улыбка становится все более искренней. Он понял, что нашел в ней не просто друга, а родственную душу, человека, с которым он хотел бы разделить свою жизнь.

Их дети, Максим, София и Линь, тоже начали сближаться. Они играли вместе, смеялись, делились своими секретами. Максим, который раньше был таким

замкнутым, теперь с удовольствием общался с Линем, а София, которая всегда была такой тихой, нашла в маленьком мальчике родственную душу.

Он видел, как Анна справляется с двумя подростками, как она полна решимости и заботы, несмотря на все трудности. Он видел в ней ту силу, которой ему так не хватало в его собственной жизни, когда речь шла о воспитании. Он видел, как она умеет находить подход к своим детям, как она не сдаётся, даже когда кажется, что все потеряно.

Однажды, наблюдая за Анной, которая терпеливо объясняла Максиму что-то про сложную грамматику, а затем с улыбкой успокаивала вспыльчивую Софию, Ли Вэй почувствовал, что нашел ответ. Он видел в ней не просто мать, а настоящий стержень, способный выдержать любые бури. Его собственная жизнь, полная гастролей, съемок и мимолетных увлечений, казалась ему теперь пустой и хаотичной. Линь, его маленький сын, заслуживал большего, чем вечное ожидание отца, мелькающего на обложках журналов. Ли Вэй хотел для Линя дом, где его будут ждать, где будет царить атмосфера тепла и предсказуемости, а не вечная суета и перемены. И Анна, с ее непоколебимой стойкостью и материнской мудростью, казалась идеальным кандидатом на роль хранительницы этого нового, пусть и вымышленного, очага. Он представил, как

она сможет стать для Линя той самой матерью, которой ему так не хватало, как она сможет привнести в их жизнь ту гармонию, которую он сам не мог создать.

Когда Анна, уставшая, но довольная, наблюдала за тем, как ее дети увлеченно играют в волейбол, Ли Вэй собрав всю свою смелость подошёл к ней. Он подошел, когда солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в нежные персиковые тона, и почувствовал, как сердце его забилось быстрее. Он знал, что его предложение будет шокирующим, возможно, даже абсурдным, но он также знал, что другого пути для него и для Линя, кажется, не существует. Он видел в Анне не только силу и стойкость, но и доброту, которая, он был уверен, сможет растопить лед в сердце его сына и создать для них обоих ту самую семью, о которой он так долго мечтал. Он хотел предложить ей не просто фиктивный брак, а возможность обрести новую жизнь, где будет место не только для него и Линя, но и для ее детей, где они смогут вместе построить что-то настоящее, пусть и начав с выдумки. Он хотел предложить ей безопасность, финансовую стабильность и, самое главное, шанс на счастье, которое, как он надеялся, они смогут найти друг в друге.

"Анна," – начал он, его голос звучал немного хрипло от волнения, – "у меня есть к вам очень необычное предложение. Я знаю, что это прозвучит дико, но

я прошу вас выслушать меня до конца."

Анна обернулась, ее взгляд, обычно полный усталости, теперь был полон любопытства и легкой настороженности. Она видела, как Ли Вэй нервно переминается с ноги на ногу, как он старается подобрать слова.

"Я я вижу, как вы справляетесь с Максимом и Софией," – продолжил Ли Вэй, глядя ей прямо в глаза. – "Вы невероятная мать. И я я не справляюсь с Линем так, как мне бы хотелось. Моя жизнь слишком непредсказуема, слишком публична. Ему нужен дом, стабильность, нормальное детство. И я подумал я подумал, что вы могли бы стать той, кто даст ему это."

Он сделал глубокий вдох. "Я хочу предложить вам фиктивный брак. Я знаю, это звучит безумно. Но я готов обеспечить вас и ваших детей всем необходимым. Финансовая стабильность, безопасность, возможность дать им лучшее образование. А вы вы сможете дать Линью то, чего ему так не хватает – материнскую заботу, семью. Мы можем создать видимость нормальной семьи, где Линь будет чувствовать себя любимым и защищенным. И, возможно возможно, со временем, мы сможем найти в этом что-то настоящее."

Ли Вэй смотрел на Анну, ожидая ее реакции. Он видел, как в ее глазах мелькнула смесь удивления, недоверия и, возможно, даже чего-то похожего на понима-

ние. Она, как и он, знала, что такое трудности, что такое бороться за своих детей. И, возможно, в его безумном предложении она увидела не только выгоду, но и шанс на новую, более спокойную жизнь для себя и своих детей. Шанс, который она, возможно, никогда бы не получила другим путем.

Анна молчала, переваривая услышанное. Слова Ли Вэя, словно камни, падали в тишину летнего вечера, нарушая привычный ход ее мыслей. Она смотрела на него, на этого известного, успешного мужчину, который сейчас выглядел таким уязвимым, таким отчаянным. В его глазах она видела не только расчет, но и искреннюю боль за сына, и надежду, которая, казалось, была последней соломинкой.

"Фиктивный брак..." – наконец произнесла Анна, ее голос был тихим, но твердым. Она не могла поверить, что слышит это. Ее жизнь, хоть и полная забот и трудностей, была реальной. Она боролась за своих детей, за их будущее, и никогда не думала, что ей придется рассматривать такие радикальные решения. Но, с другой стороны, она понимала его. Она видела, как тяжело ей самой справляться с подростками, с их бунтарством, с их вечными "почему". А Линь был еще совсем маленьким. Ему нужна была стабильность, которой в жизни его отца, очевидно, не было.

Сделка века: Певец, мать-одиночка и два подростка.

Ли Вэй кивнул, его взгляд стал более прямым, хотя и оставался немного напряженным.

"Именно. Фиктивный брак. На определенный срок. Для Линя. Ему нужен стабильный дом, семья, где он будет чувствовать себя в безопасности и любимым. А я я не могу дать ему этого сейчас. Моя карьера, постоянные разъезды это не то, что нужно семилетнему ребенку. А ты, Анна ты здесь, с детьми. Ты знаешь, что такое семья, что такое забота. Ты сможешь дать ему то, чего ему так не хватает." Он сделал глубокий вдох, словно набираясь смелости для следующей части своего плана. "Я готов предложить тебе финансовую компенсацию. Значительную. И не только это. Я готов взять на себя часть расходов, связанных с твоими детьми. Образование, любые их нужды. Все, что потребуется. Это будет взаимовыгодное соглашение, Анна. Ты поможешь моему сыну, а я я помогу тебе и твоей семье."

"Я понимаю, что это шокирует," – мягко продолжил Ли Вэй, заметив ее замешательство. – "Но я не прошу вас любить меня. Я прошу вас помочь мне дать

моему сыну то, что я не могу дать ему сам. Я готов взять на себя все финансовые обязательства. Вы сможете жить в моем доме, ваши дети будут иметь доступ к лучшим школам, к любым возможностям. А вы... вы сможете быть рядом с Линем, стать для него той опорой, которой ему так не хватает. И, возможно, ваши дети тоже найдут здесь свое место. Я вижу, как вы заботитесь о них, как вы их любите. Я уверен, что вы сможете стать для Линя настоящей матерью."

Он сделал паузу, давая ей время осмыслить его слова. "Я знаю, что это огромная просьба. Но я верю, что мы сможем построить что-то вроде семьи. Пусть и не по любви, но по взаимному уважению и заботе. Я готов к любым условиям, которые вы поставите. Главное – чтобы Линь был счастлив."

"Финансовая компенсация и помощь с моими детьми," – медленно произнесла Анна, словно пробуя слова на вкус. – "Ли Вэй, это очень серьезное предложение. Ты понимаешь, что это значит? Это не просто формальность. Это потребует от всех нас определенной игры, определенной видимости. И мои дети они подростки. Они не маленькие дети, которых можно легко обмануть. Им придется объяснить, что происходит, или они почувствуют фальшь."

Ли Вэй снова кивнул, его взгляд стал еще более умоляющим. "Я понимаю. И я готов к этому. Я готов объ-

яснить им, насколько это возможно. Я готов быть рядом, участвовать в жизни семьи, насколько это будет необходимо для создания видимости. Я готов к любым условиям, которые ты поставишь. Главное – чтобы Линь получил то, что ему нужно. Он очень чувствительный мальчик, Анна. Он чувствует мое отсутствие, мою занятость. Ему нужен кто-то, кто будет рядом каждый день, кто будет его опорой. А ты ты выглядишь как человек, который может дать ему эту стабильность. Ты сильная, заботливая. Я видел, как ты общаешься со своими детьми, как ты их поддерживаешь. Это бесценно."

Он сделал еще одну паузу, давая Анне время осмыслить его слова. "Я знаю, что это большая просьба. И я не прошу тебя принять решение прямо сейчас. Подумай. Поговори со своими детьми, если считаешь нужным. Я готов ответить на любые твои вопросы. Я готов предоставить любые гарантии. Я просто я верю, что мы можем найти выход из этой ситуации, который будет хорош для всех. Особенно для Линя." Его голос дрогнул на последнем слове, выдавая всю глубину его отцовской любви и беспокойства.

Анна смотрела на закат, на золотистые лучи, пробивающиеся сквозь листву деревьев. Она думала о своих детях, о том, как они растут, как быстро меняется их мир. Проблемы, о которых она старалась не ду-

мать, но которые давили на нее тяжелым грузом: растущие счета, будущее детей, их образование, их мечты, которые она так хотела помочь им осуществить. Она думала о том, как ей самой иногда не хватает сил, как она устает от постоянной борьбы. И предложение Ли Вэя, каким бы странным оно ни было, несло в себе обещание покоя, безопасности, возможности дать своим детям еще больше. Это был риск, огромный риск, но в нем была и какая-то странная, пугающая привлекательность. Возможно, это был шанс начать все сначала, в новом, более стабильном мире, где ей не придется постоянно бороться за выживание. Возможно, это был шанс обрести не только финансовую стабильность, но и что-то большее – поддержку, понимание, и, кто знает, может быть, даже новую семью, пусть и созданную по необычным правилам. Она глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри нее зарождается решимость.

Анна посмотрела на него, и в ее глазах промелькнула смесь удивления, сомнения и какой-то странной, новой надежды. Она никогда не думала, что ее жизнь может принять такой поворот. Фиктивный брак с китайским певцом, ради его сына. Это было безумие. Но безумие, которое могло решить многие ее проблемы.

"Ли Вэй," – начала она, ее голос был тихим, но твердым, – "я должна быть честной. Моя жизнь сейчас не

самая простая. У меня двое подростков, и я одна. Финансово я не могу сказать, что мы процветаем. Твое предложение оно, конечно, очень заманчиво с этой точки зрения. Но это не просто деньги. Это жизнь. Моя жизнь, жизнь моих детей, твоя жизнь, жизнь Линя. Это огромная ответственность."

Она сделала паузу, собираясь с мыслями. "Я не могу принять такое решение одна. Мои дети Максим и София. Они уже взрослые. Они имеют право знать, что происходит, и их мнение для меня очень важно. Я не могу просто поставить их перед фактом. И я не уверена, как они отреагируют на такую необычную ситуацию. Особенно Максим. Он очень проницательный и не любит фальши."

Ли Вэй внимательно слушал, кивая в знак понимания. "Я это прекрасно понимаю, Анна. И я не жду, что ты примешь решение немедленно. Я готов подождать. Я готов поговорить с твоими детьми, если ты позволишь. Объяснить им ситуацию, насколько это возможно. Я готов быть максимально открытым и честным, насколько это позволит наша договоренность. Я хочу, чтобы это было комфортно для всех. Для Линя, для тебя, для Максима и Софии. Я не хочу, чтобы кто-то чувствовал себя несчастным или обманутым."

Анна посмотрела на своих детей, которые теперь смеялись, гоняясь за мячом. Максим, такой серьез-

ный и рассудительный, и София, такая яркая и эмоциональная. Она любила их больше всего на свете и всегда ставила их интересы превыше своих. И сейчас, в этом безумном предложении, она видела не только свои выгоды, но и потенциальные преимущества для них. Возможность получить лучшее образование, жить в комфорте, не беспокоиться о завтрашнем дне. Это было то, о чем она мечтала для них, но что казалось ей недостижимым.

"Хорошо, Ли Вэй" – наконец произнесла Анна, ее голос был чуть громче, чем раньше. "Я подумаю. Но у меня будут свои условия. И они будут касаться не только меня, но и моих детей. Их благополучие – мой главный приоритет."

Ли Вэй облегченно выдохнул. "Конечно. Любые условия. Я готов к переговорам. Я готов сделать все, чтобы это сработало. Для Линя, для вас, для Максима и Софии. Я верю, что мы сможем найти общий язык." Он протянул ей руку. "Спасибо, Анна. Спасибо, что выслушали."

Анна пожала его руку, и в этом рукопожатии было что-то большее, чем просто формальность. Это было начало чего-то нового, чего-то неизведанного и, возможно, даже судьбоносного. Она чувствовала, как в ее жизни открывается новая глава, полная вызовов, но и полная надежд. Она не знала, что принесет ей

этот фиктивный брак, но она знала одно: она делает все, чтобы ее дети были счастливы, и, возможно, в этом безумном предприятии она найдет и свое собственное счастье. Летний языковой лагерь, который должен был стать просто очередным этапом в ее борьбе за выживание, теперь превратился в отправную точку для совершенно новой жизни.

Анна вернулась к своим детям, но мысли ее были далеко. Она смотрела на их беззаботные лица, на их смех, и в голове прокручивала слова Ли Вэя. Фиктивный брак. Звучало дико, почти как сценарий из дешевого фильма. Но в то же время, в этом безумии была своя логика, своя притягательность. Она, сорокалетняя женщина, мать-одиночка, едва сводящая концы с концами, вдруг получила предложение, которое могло изменить все. Не только для нее, но и для Максима с Софией.

Вечером, когда дети уже спали, Анна сидела на балконе, вдыхая прохладный ночной воздух. Звезды мерцали над головой, и каждый их огонек казался ей вопросом. Что делать? Отказаться от такой возможности было бы глупо. Но принять ее – означало окунуться в мир, который был ей совершенно чужд. Мир знаменитостей, постоянного внимания, мир, где все было не по-настоящему. Сможет ли она притвориться? Сможет ли ее сердце, измученное годами борьбы, при-

нять эту игру?

Она вспомнила глаза Ли Вэя – в них была не только отчаянная надежда, но и какая-то искренняя боль. Он не просто хотел решить свои проблемы, он хотел дать своему сыну то, чего у него не было. И Анна понимала это. Она сама знала, что такое хотеть лучшего для своих детей, даже если это означало жертвовать собой.

На следующий день Анна искала Ли Вэя. Она нашла его на футбольном поле, где он пытался научить Линя бить по мячу. Мальчик был неуклюж, но Ли Вэй терпеливо объяснял, показывал, подбадривал. В этот момент он выглядел не как мировая звезда, а как обычный отец, который просто хочет, чтобы его сын был счастлив.

"Ли Вэй," – позвала Анна, подойдя ближе.

Он обернулся, и в его глазах вспыхнула надежда. "Анна. Вы подумали?"

"Да," – ответила она, чувствуя, как сердце снова начинает биться быстрее. "Я согласна. Но у меня есть несколько условий."

Ли Вэй улыбнулся, и эта улыбка была такой искренней, такой облегченной, что Анна почувствовала, как часть ее сомнений рассеялась. "Я готов выслушать все. Любые условия."

"Во-первых," – начала Анна, глядя ему прямо в гла-

за, – "мои дети должны быть в безопасности. Их благополучие – мой главный приоритет. Никаких скандалов, никаких сплетен, которые могли бы навредить им. Если пресса узнает о фиктивности нашего брака, это может разрушить их жизнь."

"Я понимаю," – кивнул Ли Вэй. "Я сделаю все, чтобы защитить их. Мы будем жить в моем доме, который находится в закрытом поселке. Там нет папарацци. И мы придумаем правдоподобную историю для всех."

"Во-вторых," – продолжила Анна, – "я не буду просто сидеть дома. Я хочу работать. Я хочу быть полезной. Я не хочу быть просто вашей... фиктивной женой. Я хочу быть матерью для Линя, но я также хочу сохранить свою личность."

"Конечно," – ответил Ли Вэй. "Вы можете делать все, что захотите. Я не собираюсь вас ограничивать. Наоборот, я думаю, что ваша активность будет только плюсом. Линь будет видеть в вас сильную, независимую женщину."

"И в-третьих," – Анна сделала глубокий вдох, – "мы должны быть честны друг с другом. Насколько это возможно в такой ситуации. Мы должны доверять друг другу, чтобы эта... эта сделка работала. И мы должны помнить, что это все ради детей. Ради Линя, ради Максима и Софии."

Ли Вэй протянул ей руку. "Я согласен со всеми вашими условиями, Анна. Я обещаю быть честным с вами. И я обещаю, что мы сделаем все, чтобы наши дети были счастливы."

Анна пожала его руку. В этот момент она почувствовала не только решимость, но и странное предвкушение. Она не знала, что ждет ее впереди, но она знала, что сделала правильный выбор. Выбор ради своих детей, выбор ради новой жизни, которая, возможно, принесет ей не только стабильность, но и что-то большее – что-то, что она давно потеряла.

Они договорились встретиться на следующий день, чтобы обсудить детали и начать подготовку к их "свадьбе". Летний языковой лагерь, который должен был стать просто очередным этапом в ее борьбе за выживание, теперь превратился в отправную точку для совершенно новой жизни. Жизни, полной неизвестности, но и полной надежд. Анна смотрела на своих детей, играющих на солнце, и в ее сердце зародилось новое чувство – чувство, что все будет хорошо. Что они справятся. Вместе.

Их встреча на следующий день состоялась в уединенном кафе на окраине города, где шум и суета большого мира казались далекими и нереальными. Ли Вэй принес с собой папку с документами, которые, как он сказал, касались их будущего. Анна, сжав в руке свою

сумку, чувствовала себя так, словно ступала на минное поле, где каждый шаг мог привести к взрыву. Но взгляд Ли Вэя, полный решимости и искренней заботы о сыне, успокаивал ее.

"Я подготовил проект брачного договора," – начал Ли Вэй, открывая папку. – "Здесь прописаны все финансовые аспекты, вопросы опеки, права и обязанности каждого из нас. Я хочу, чтобы вы чувствовали себя полностью защищенной и уверенной в завтрашнем дне. Ваши дети – это тоже мои дети теперь, и я буду заботиться о них так же, как о Лине."

Анна внимательно изучала документы, задавая уточняющие вопросы. Она была удивлена его щедростью и продуманностью. Он действительно хотел создать для них всех новую жизнь, а не просто использовать ее.

"А как мы объясним это детям?" – спросила Анна, поднимая взгляд от бумаг. – "Максиму и Софии будет непросто принять эту новость. Они уже подростки, они видят мир иначе."

"Мы придумаем историю," – уверенно ответил Ли Вэй. – "Что-то, что будет правдоподобно для их возраста. Например, что мы познакомились здесь, в лагере, и наши отношения развивались стремительно. Что мы оба поняли, что хотим создать большую, дружную семью. Я готов к любым вопросам, к любым сомнениям."

ям. Мы будем отвечать им вместе, как единое целое."

Он взял ее за руку, и Анна не отдернула ее. В его прикосновении не было ничего интимного, лишь поддержка и заверение.

"Я знаю, что это будет непросто," – продолжил он. – "Но я верю в нас. Я верю, что мы сможем построить что-то настоящее, даже если начнем с выдумки. Главное – это любовь и забота, которые мы сможем дать детям. И я вижу, что у вас этого в избытке."

Анна кивнула, чувствуя, как внутри нее зарождается не только страх, но и робкая надежда. Она смотрела на Ли Вэя, на этого успешного, знаменитого человека, который ради своего сына готов пойти на такой шаг. И в этом она видела не слабость, а огромную силу.

"Я согласна," – сказала Анна, ее голос звучал твердо. – "Я согласна на этот брак. Но я хочу, чтобы мы оба помнили, ради чего мы это делаем. Ради детей. И чтобы мы всегда ставили их интересы на первое место."

Ли Вэй улыбнулся, и в его глазах отразилось облегчение и благодарность. "Я обещаю, Анна. Обещаю, что мы будем делать все возможное для них. И для нас

Они договорились о дате свадьбы, которая должна была быть скромной и быстрой, чтобы минимизировать внимание прессы. Анна чувствовала, как ее

жизнь переворачивается с ног на голову, но в то же время она ощущала странное спокойствие. Она сделала выбор, который, как она надеялась, приведет ее и ее детей к лучшему будущему.

В первые дни после объявления о предстоящей свадьбе атмосфера в лагере изменилась. Максим и София, сначала настороженно наблюдавшие за происходящим, постепенно начали привыкать к мысли о новом «отце» и к необычной ситуации, в которой оказалась их семья. Ли Вэй оказался не просто знаменитостью с экрана — за его улыбкой скрывалась искренняя забота и желание помочь. Он часто находил время, чтобы поговорить с детьми, интересовался их увлечениями и даже пытался учить их китайские песни.

Анна же, несмотря на внутренние сомнения, ощущала, как между ними с Ли Вэем постепенно возникает доверие. Их разговоры становились все более откровенными, и она понимала, что эта сделка — не просто формальность, а шанс построить что-то настоящее. Вечерами, когда лагерь погружался в тишину, Анна ловила себя на мысли, что впервые за долгое время чувствует себя не одинокой.

Вскоре к ним присоединились и другие участники лагеря, которые, узнав о необычной истории, стали проявлять интерес и поддержку. Казалось, что даже

сама судьба подталкивает их к тому, чтобы эта фикция превратилась в крепкую и дружную семью.

Постепенно дни в лагере наполнялись новыми ритуалами и привычками. Ли Вэй стал неотъемлемой частью их повседневной жизни: он помогал с домашними заданиями, вместе с Максимом и Софией готовил ужин, а по вечерам рассказывал истории из своей жизни и культуры. Анна замечала, как дети меняются — их глаза загорались интересом, а улыбки становились искренними и свободными от прежних тревог. Взаимное уважение и теплота, которые зарождались между ними, создавали атмосферу, в которой каждый чувствовал себя нужным и защищённым.

С каждым днём Анна всё больше убеждалась, что их союз — это не просто сделка ради выгоды, а начало настоящей семьи, где можно найти поддержку и понимание. Ли Вэй, в свою очередь, открывался с новой стороны — не только как звезда, но и как человек, способный на глубокие чувства и ответственность. Он не скрывал, что для него это тоже риск и испытание, но готов идти до конца ради счастья Линя и новых близких.

Когда настал день свадьбы, несмотря на скромность церемонии, в воздухе витало особое волнение и надежда. Друзья из лагеря, ставшие свидетелями их пути, пришли поддержать Анну и Ли Вэя, наполняя

пространство теплом и искренними улыбками. В этот момент казалось, что все сомнения и страхи растворились, уступив место вере в лучшее.

Π

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.